

Следующие несколько недель были довольно скучными по сравнению с последними несколькими месяцами. Мы втроем продолжали ходить на уроки сквэр-данса каждую пятницу и на обычные танцы в 1-ю и 4-ю субботы. Обычно по субботам Джеки не могла уйти с работы пораньше, поэтому мы с Мишель наслаждались временем вместе.

Однажды в пятницу я заболел, поэтому на танцы отправились только Мишель и Джеки. После этого они пошли на ужин с группой наших товарищей по сквэр-дансу. После того, как Мишель высадила Джеки у ее дома и вернулась ко мне, она сказала мне, как сильно ей нравится Джеки и как ей нравится проводить с ней время.

Я признаю, что у меня была лучшая жизнь, которую только можно было представить. У меня были две великолепные женщины, жаждущие провести со мной время и заняться любовью, и ни одна из них не ревновала к другой. Мне всегда удавалось провести по крайней мере один вечер в неделю, иногда два, с Джеки в ее постели. Иногда я забрасывал Мишель домой в пятницу после наших танцев и проводил ночь с Джеки.

У меня снова начинался зуд, когда я думал о Мишель с другим парнем. Не знаю, что со мной было не так, ведь однажды я чуть не потерял ее. Но, как я уже говорил, это было похоже на наркотическую зависимость, от которой невозможно было избавиться. Я несколько раз упоминал ей, что, если она захочет с кем-нибудь встретиться, я, конечно, не буду возражать. Каждый раз, когда я это говорил, она отговаривала меня, говоря, что еще не готова связываться с другим парнем. Ее слово «еще» заставило меня предвидеть, когда «еще не готова» может превратиться в «уже готова».

Затем, спустя чуть более четырех месяцев после того, как Мишель и Майк расстались, она удивила меня, сказав совершенно неожиданно:

— Дорогой, я думаю, что хочу снова начать с кем-нибудь встречаться.

Я удивленно посмотрел на нее, когда она улыбнулась мне своей сексуальной улыбкой.

— О, правда? У тебя уже есть кто-то конкретный на примете?

— Нет, не совсем, я просто думаю, что было бы забавно попробовать еще раз. — А затем она продолжила немного уклончиво. — Но на этот раз я хотела бы сделать это немного по-другому, если ты не против. — Она действительно привлекла мое внимание; я понятия не имел, что она имела в виду. — Я хочу иметь возможность встречаться, но не говорить тебе об этом. Я хочу, чтобы ты использовал свое воображение, не зная, встречаюсь ли я с кем-то или нет, не зная, опаздываю ли я с работы из-за работы или из-за парня.

То, что она предлагала, было довольно интригующим для меня. Мы оба знали, что нам нравится использовать свое воображение, и то, что она предлагала, могло подпитывать наши занятия любовью. И мне действительно хотелось еще раз представить, как какой-нибудь красавчик раздевает ее и занимается с ней любовью!

Я с готовностью согласился с ее планом, предвкушая время, когда она вернется домой поздно и расскажет мне, какой непослушной она была. Да, я знал, что настраиваю себя на потенциальную травму. Но пристрастия таковы. Вы знаете, что, скорее всего, будут последствия, но вы все равно вводите этот препарат в свой организм. Для меня просто не было большего афродизиака, чем мысль о том, что какой-то симпатичный парень занимается любовью с моей Мишель!

После этого я поощрял ее одеваться все более и более вызывающе, когда мы проводили время вместе и даже когда она уходила на работу. Но она провела нерушимую черту, сказав мне, что работает в профессиональном офисе и должна выглядеть профессионально. Она смиловилась надеть сексуальное нижнее белье или даже иногда не надевать его на работу, и мы были единственными, кто знал, что на ней было или не было надето. Я надеялся, что, возможно, какой-нибудь клиент или кто-то, с кем она встречалась, тоже однажды узнает об этом.

Я даже спросил ее, заметила ли она кого-нибудь на работе, но она снова сказала мне, что такое отношение к коллегам неуместно.

Я не заметил никаких изменений в ее работе или что-то еще в течение первого месяца или около того после того, как она спросила меня о свиданиях. Но потом, похоже, произошел небольшой сдвиг. Она начала задерживаться после работы. Для нее не было редкостью работать допоздна перед судом или каким-то другим крайним сроком, но я заметил, что ее опоздания стали более частыми. Всякий раз, когда я спрашивал ее об этом, она просто говорила мне, что мое воображение шутит со мной, и ничего не изменилось. Она всегда приходила домой чистой и бодрой, так что, как бы это ни разочаровывало меня, я предполагал, что она просто работала допоздна.

Мишель знала, как сильно мне нравилось, когда она демонстрировала свое тело. Мне нравилось смотреть в глаза парням, когда мы ходили ужинать или за покупками, и я надеялся, что у одного из них хватит смелости подойти и поговорить с ней, когда я оставлю ее одну. Мы иногда ходили на сквэр-данс за городом. Она стала надевать более короткие нижние брюки (шортики с оборками, предназначенные для того, чтобы не было видно ничего лишнего, когда девушки кружатся), чем в прежние дни. Я часто намеренно пропускал танцы, чтобы кто-то другой мог пригласить ее на танец. Я фантазировал о том, как она встретит кого-нибудь на танцах, но этого, казалось, никогда не происходило. Я не могу сказать, что был разочарован (ну, может быть, немного), так как наши занятия любовью были чертовски хороши после того, как я упомянул ей, что хочу, чтобы какой-нибудь парень трахнулся с ней. Наш секс всегда был хорошим, но когда мы подключали в него мысли о другом парне, он просто поднимался в стратосферу!

Однажды в субботу в марте, ничем не отличающуюся от любой другой субботы, Мишель съездила за покупками с одной из своих подруг, Вероникой. Она вернулась домой в середине дня и сказала мне, что вечером уйдет. Мы не договаривались с ней об этом раньше, поэтому мне было более чем любопытно:

— Ты имеешь в виду с Вероникой?

— Ммм, нет, вообще-то у меня сегодня свидание.

Я был очень озадачен этим заявлением, так как она не дала мне никаких признаков того, что она с кем-то встречалась:

— О, действительно, первое свидание?

— Ну, вроде того. Мы уже некоторое время встречаемся на обедах и время от времени ужинаем, но это будет наше первое настоящее свидание.

Это меня ошеломило, но мой маленький джентльмен начал потихоньку заводиться.

— Я его знаю?

— Я так не думаю. — Затем она взяла свои пакеты из магазина и пошла в нашу спальню. Думаю, она не собиралась давать мне больше информации.

Я последовал за ней в спальню, спрашивая:

— Ты можешь мне что-нибудь рассказать о нем?

Она улыбнулась мне:

— Я могу сказать тебе, что он действительно хорош собой. И что я планирую хорошо провести время сегодня вечером, **ОЧЕНЬ** хорошо провести время!

Мне до смерти хотелось узнать больше об этом парне, но Мишель ушла в ванную и закрыла дверь, оставив меня наедине с моим воображением. Я размышлял о том, что она действительно собирается на свидание, даже не давая мне намеков, куда и с кем. Я услышал, как в ванной течет вода, и немного позже она попросила меня о помощи. Когда я открыл дверь ванной, она попросила меня передать ей бритву и пену для бритья. Я предполагал, что она собирается побрить ноги, но когда я дал ей необходимые предметы, она села на край ванны и намылила волосы на своей киске. Она не брилась там с тех пор, как ушла от Майка, так что я был очень удивлен. Я предполагаю, что она давала мне довольно сильную подсказку о том, как она собирается провести вторую половину вечера!

Я не мог не смотреть, как моя прекрасная жена снова тщательно побрила наголо свою киску. Мой член начал напрягаться в штанах, когда я наблюдал за ней. Мне так сильно хотелось провести пальцами по этим гладким губам киски. Она сказала мне:

— Ты хотел, чтобы я опять начала заниматься сексом с другим парнем. Сегодня вечером, я думаю, ты сможешь исполнить свое желание.

Когда она закончила брить свою киску и начала вставать на ноги, я сказал ей:

— Да, но меня там не будет.

— Я уверена, тебе понравится то, что ты услышишь. — Потом она велела мне пойти в другую комнату и дать ей закончить сборы.

Я сделал, как было сказано. Я сел на нашу кровать. Через несколько минут она вошла в спальню, полностью обнаженная и такая сексуальная! Она взяла сумки, которые принесла домой из Виктория Секрет, отнесла их в ванную и снова закрыла дверь. Я мысленно пнул себя, понимая, что у меня была возможность взглянуть на то, что она купила, и не сделал этого. Мгновение спустя она появилась снова, отчего у меня отвисла челюсть от изумления! Она надела новое нижнее белье, — трусики и бюстгальтер, — которые были такими сексуальными! Набор был темно-синим, полупрозрачным и полностью просвечивающим. Ее розовые соски просвечивали сквозь мягкую ткань, хотя сам бюстгальтер определенно хорошо поддерживал ее грудь. В трусиках не было ни одного непрозрачного квадратного сантиметра.

Мои глаза были широко раскрыты, когда она села за свой туалетный столик и начала расчесывать свои мягкие и великолепные волосы до плеч. Затем она стала наносить макияж. Она была более дотошна — такую дотошность я не видел уже в течение долгого времени. Постепенно она превратилась из красивой молодой женщины в кого-то совершенно очаровательного. Наблюдение за тем, как она прилагает такие усилия, чтобы сделать себя такой сексуальной для другого парня, определенно заводило меня. Я помню, как однажды смотрел фильм с парнем, наблюдающим, как Мишель Пфайффер накладывает макияж, и я до сих пор помню эту сексуальную сцену. Наблюдение за Мишель напомнило мне, что простое наблюдение за тем, как твоя женщина готовит себя для другого парня, может сильно заводить!

В свои 38 лет Мишель была более красивой, чем в свои 21, когда она стала моей женой. Она превратилась из очень хорошенькой девушки в красивую, уверенную в себе женщину, ее изгибы тела были такими женственными, ее лицо стало более ярким, а волосы — более пышными и красивыми. Я не мог не напрягаться, наблюдая за ней, особенно зная, что она готовит себя для другого мужчины.

Закончив с макияжем, она попросила меня подождать ее в гостиной. Когда я вышел из спальни, она закрыла дверь, чтобы я не мог видеть, как она одевается. Я сидел в своем любимом кресле, нервно размышляя о том, что она наденет для этого парня. Когда она открыла дверь пятнадцать минут спустя, у меня чуть глаза не вылезли из орбит! Я этого не ожидал! Бледно-голубая блузка подчеркивала ее изгибы; прозрачная ткань открывала более темный бюстгальтер под ней и подчеркивала ее декольте. Синие джинсы в западном стиле облегли ее стройные ноги, демонстрируя ее дерзкий зад. Штанины, расклешенные от колена, частично прикрывали пару ковбойских сапог коричневого цвета на низком каблуке. Я совсем не ожидал, что она наденет что-то подобное! Я ожидал увидеть сексуальную юбку, но что эти джинсы сделали с ее фигурой! Она напомнила мне песню Мела Макдэниела «На малышке

синие джинсы». Эти джинсы подчеркивали ее женственную фигуру, как ни одна юбка или платье. Ее длинные темно-каштановые волосы красиво рассыпались по плечам, на ней была пара сексуальных, болтающихся золотых с бирюзой сережек и соответствующие им ожерелье и браслет. Она вышла в гостиную, встала передо мной в сексуальную позу и спросила:

— Ну, любовь моя, что ты думаешь? Я хорошо выгляжу?

Хорошо? Она только что спросила меня, хорошо ли она выглядит! Я определенно никогда бы не использовал это слово! Я прочистил горло и посмотрел ей в глаза:

— Да, я думаю, ты выглядишь хорошо! Ты выглядишь невероятно хорошо! Ты выглядишь, я даже не знаю, что сказать, ты выглядишь восхитительно!

— Думаю, нужно сделать последний штрих, — она вернулась к туалетному столику, побрызгала духами на запястья и за ушами. Затем она расстегнула пуговицы блузки, распылила духи между грудями и снова застегнула пуговицы. Я люблю эти духи, они одни сводят меня с ума, когда она их наносит.

Когда она, наконец, была готова, она подошла ко мне и легонько поцеловала:

— Я не хочу испортить свою помаду. — Затем она улыбнулась мне и добавила, — просто для моего предвкушения, не иначе. — Увидимся.

Она сказала мне, что встретится с Шоном в семь.

— И часть вечера мы проведем с другой подругой, Эмбер. — Что ж, по крайней мере, теперь у меня было имя. Хотя мне было интересно, кто такая эта Эмбер. Я не могу вспомнить ни одну из ее подруг по имени Эмбер. И зачем им встречаться с другой девушкой..?

Уходя, она предложила мне позвонить Джеки, узнать, не хочет ли она куда-нибудь сходить.

— Может быть, это отвлечет тебя от того, что я буду делать сегодня вечером.

Я наблюдал за моей совершенно красивой, сексуальной женой, идущей на встречу с парнем.

— Почему ты думаешь, что я хочу отвлечься от того, что ты сделаешь? Сегодня произойдет именно то, о чем я мечтал последние несколько месяцев!

Прямо перед тем, как закрыть дверь, она сказала:

— Просто позвони ей, пожалуйста.

<http://erolate.com/book/2374/60898>